

Лицо Су Фаня то бледнело, то заливалось краской — они стояли слишком близко.

Губы Пэй Аня продолжали приближаться. На мгновение Су Фаню показалось, что они уже коснулись его собственных. Но, взглянув в бесстрастное лицо актера, он решил, что это лишь игра воображения.

— Да ты, мать твою...

Пэй Ань склонился к самому его уху. Су Фань почувствовал кожей горячее дыхание, и по телу невольно пробежала волна мурашек.

— Неважно, уважаю я тебя или нет, — негромко произнес Пэй Ань, почти касаясь губами мочки уха. — А как насчет твоих фанатов?

Су Фаня словно прошило током: этот низкий шепот, обжигающий воздух — всё это вызывало странное, томительное чувство. Он почувствовал, как уши, до этого мертвенно-бледные, налились пунцовым цветом.

Пэй Ань задержал взгляд на порозовевшей мочке и лишь спустя секунду отстранился.

— Твои поклонники любят тебя всем сердцем. Видя твоё нынешнее отношение к делу, я считаю, что они заслуживают большего, — он отпустил руку Су Фаня и отошел на несколько шагов.

В голове Пэй Аня против воли застыла картина: нежный изгиб уха и случайное, мимолетное касание губ. Он был дерзок, вечно лез на рожон, а губы, оказывается, на удивление мягкие. И этот едва уловимый аромат молока... На мгновение Пэй Ань потерял нить собственных мыслей.

Су Фань сверлил его взглядом, пытаясь переварить случившееся. Эта поза, вкрадчивый тон, странная дрожь в теле — у него возникло четкое ощущение, что им попользовались. Но на мужественном лице Пэй Аня застыло совершенно обычное выражение, в котором читалось лишь холодное порицание. Су Фань не мог найти зацепок, чтобы раздуть скандал — всё списывалось на его собственные галлюцинации.

Это бесило.

Су Фань с хрустом разгрыз леденец. Гнев, которому не находилось выхода, клокотал в груди, заставляя его едва ли не искриться от раздражения. А этот человек стоял напротив как ни в чем не бывало и продолжал читать нотации. Су Фань даже не заметил, как перестал сопротивляться напору противника.

Пэй Ань всё еще видел перед собой розовые губы и край уха Су Фаня. Засунув руки в карманы брюк, он произнес ровным голосом:

— Если хочешь остаться в съемочной группе, слушай внимательно.

Су Фань поднял полные злобы глаза и тяжело посмотрел на него:

— Говори уже, не тяни kota за хвост.

Пэй Ань скользнул взглядом по его рту. Су Фань почувствовал, как по спине пробежал холодок, но чувство это исчезло так же быстро, как и появилось.

Актер прошел вглубь комнаты и опустился в кресло у стены.

— Для начала назови меня «брат Ань».

Су Фань опешил. Брат Ань?

— Совсем крыша поехала?

Пэй Ань не сводил глаз с его губ. «Когда-нибудь я научу этот рот манерам, — подумал он. — Чтобы он знал, когда стоит помалкивать».

Но вслух сказал лишь:

— Не хочешь — не надо. Тогда проваливай прямо сейчас.

Су Фань шагнул к нему. Бешенство, копившееся всё это время, наконец прорвалось наружу. В глазах вспыхнул опасный огонек.

— Ты издеваешься надо мной?

Пэй Ань поднял голову:

— Я похож на человека, у которого есть лишний час, чтобы тратить его на глупые шутки?

Их взгляды скрестились. Один — ледяной и дерзкий, другой — суровый и непоколебимый.

— Хочешь учиться — называй братом. Не хочешь — дверь там.

Су Фань резко развернулся и вышел вон. Грохнула дверь, едва не слетев с петель, но Пэй Ань даже не шелохнулся.

Лишь спустя десять минут он поднял руку и устало потер переносицу. Его хваленое самообладание рядом с этим парнем давало осечку за осечкой. Су Фань был высокомерен, неуправляем и не признавал грубой силы. Пэй Ань понимал это, но...

Услышав скрип двери, он поднял голову. Увидев своего ассистента, он отвел взгляд, невольно ощутив укол разочарования.

— Брат Пэй, когда брат Су выходил, на нем лица не было. Весь почернел от злости, — Сяо Пань счел своим долгом доложить обстановку.

Пэй Ань повернулся к нему:

— У тебя есть опыт... как успокаивать людей?

Сяо Паню показалось, что он что-то нащупал.

— Нужно успокоить брата Су?

Поймав тяжелый взгляд начальника, ассистент тут же замахал руками:

— Нет-нет, брат Пэй! Никакого опыта, совершенно никакого!

Пэй Ань отвернулся с таким видом, будто иного и не ожидал, чем невольно задел самолюбие помощника.

***

Сяо Кэ и двое помощников по хозяйству следовали за Су Фанем тенью. Все трое единогласно придерживались тактики «молчание — золото».

Сам же Су Фань к этому моменту окончательно пришел в себя. Вспоминая подробности их стычки в примерке, он чувствовал, как внутри всё закипает от обиды. Называть его братом?! Совсем страх потерял?

Раздражение требовало немедленного выхода. Су Фань шел с таким мрачным видом, что встречные люди загодя сворачивали в сторону, стараясь не попадаться ему на пути. Это злило его еще больше. В голове уже мелькнула мысль бросить всё к чертям и уйти из проекта.

Но тут же пришло осознание: если он уйдет, Пэй Ань тут же пристроит на его место какую-нибудь свою пассию. Су Фань стиснул зубы. Ни за что. Он костью в горле встанет в этой группе, но не даст Пэй Аню добиться своего. Жизни им здесь не будет!

Не успел он пройти и нескольких метров, как объявили перерыв на обед. Сяо Кэ, видя состояние босса, уже собирался отправить ассистента за едой, но Су Фань обернулся:

— Я пойду с вами.

Возле столов с едой всегда было шумно. Еще не дойдя, они услышали обрывки разговоров — все наперебой расхваливали одного человека. Ян Син, исполнительницу главной роли, с которой у Су Фаня утром были совместные сцены.

— Сестра Син, как вам удается так точно передавать эмоции в каждом жесте? Я всё утро после своих сцен только и делала, что наблюдала за вашей игрой. Ни единого изъяна! Не то что у некоторых — партнер просто не в состоянии вытянуть уровень.

Су Фань безошибочно определил источник голоса и, не замедляя шага, направился прямо туда.

— И кто же этот «некоторый»? — вкрадчиво поинтересовался он, выростая за спиной актрисы третьего плана, Лян Цзы.

Окружающие заметили его приближение, но из-за его стремительной, почти угрожающей походки никто не рискнул предупредить сплетницу. Лян Цзы, увидев перед собой Су Фаня, в ужасе огляделась по сторонам, осознав, что осталась со своей бедой один на один.

Ян Син сидела спиной и не видела его появления. Услышав голос, она поднялась и обернулась:

— Су Фань, Лян Цзы не хотела сказать ничего плохого.

Актриса, услышав заступничество, закивала как заведенная. В конце концов, она пыталась выслужиться перед Ян Син, и та не могла просто бросить её на амбразуру.

Настроение Су Фаня было хуже некуда. Он посмотрел на них: одна сжалась и опустила голову, другая с вежливым, едва ли не безразличным видом объясняла «истину». Этот бесстрастный взгляд мгновенно напомнил ему Пэй Аня.

Его лицо потемнело еще сильнее.

— Есть там плохой смысл или нет — решать мне, не находите?

Ян Син слегка нахмурилась, но ответила спокойно:

— Извини. Считаю, что это моя вина.

«Все-то вы такие благородные, — со злостью подумал Су Фань. — Сразу видно — особые отношения. Интересно, какая она по счету в его списке пассий?»

Он криво усмехнулся, глядя Ян Син прямо в глаза:

— Раз уж это твоя вина, как собираешься искупать её?

<http://bllate.org/book/17568/1712210>